

Волгарь. Н. Новгород,

1894. Июня. № 130.

С. 2.

Арабески (из мира искусства и литературы).

Въ „Рус. Мысли“ уже давно печатаются путевыя записки объ островѣ Сахалинѣ, подписанныя громкимъ въ настоящее время именемъ г. Чехова. Къ сожалѣнію, эти авторы въ данномъ случаѣ не удовлетворяютъ тѣхъ ожиданій, которыя возбуждаетъ г. Чеховъ очень основательно оценивая Сахалинъ, но сухо, не картинно, вовсе не какъ бездотрагъ, а какъ добросовѣстный исследователь. Только нѣсколько промелькнута канна-лифо сценна, канна-лифо картина, обнаруживающая въ авторѣ талантливаго бездотрага-художника, но точчасъ-же и исчезаетъ, точно въ тучахъ, въ сухихъ и свучныхъ подробностяхъ описаній. А видъ можно и путешествіе, и наблюдени надъ тѣмъ или другимъ краемъ передать живо и художественно, примѣромъ чего можетъ служить «Фрегатъ Палада» Гончарова, чего читатели, вѣроятно, ожидали и отъ г. Чехова.

Впрочемъ, часть вины падаетъ въ этомъ случаѣ на Сахалинъ, на этотъ скучный островъ смыслиныхъ. Самъ по себѣ островъ этотъ навѣваетъ тоску и скуку, и ощущенія эти еще увеличиваются отъ звона цѣпей, отъ вида бритыхъ головъ, отъ сознанія, что это островъ заточеній а муки. И не мудрено, что тоска и скука, навѣваемые островомъ, отразились и на г. Чеховѣ, что отъ нихъ поблекли краски на его палитрѣ. Описаніе г. Чехова, впрочемъ, какъ мы уже сказали выше, весьма основательно и съ пользою и интересомъ прочтется тѣмъ, кого интересуетъ самый островъ, а не г. Чеховъ, отъ котораго читатели ждали живыхъ картинъ и образовъ.

Г. Чеховъ сдѣлаемъ въ послѣднее время постояннымъ сотрудникомъ „Русск. Мысли“, а въ майской книжкѣ журнала встрѣтилъ и болѣе мнѣю и, право-же, болѣе справедливую оцѣнку своего таланта, чѣмъ какая дѣлалась въ этомъ

журналѣ раньше. Г. Протопоповъ, писавшій раньше въ этомъ журналѣ, считалъ произведеніе г. Чехова чуть ли не „изысканн творчествомъ“, какъ выразился казанскій г. Перцевъ въ своей первой и единственной статьѣ въ „Рус. Бог.“. Гораздо мягче относится къ г. Чехову въ своей статьѣ о немъ г. Гольцевъ. Признавая справедливыми упреки г. Чехову за нѣкоторую случайность его темъ, за нѣкоторое безразличіе въ изображеніи, г. Гольцевъ вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчаетъ, что въ произведеніяхъ г. Чехова чувствуется все-таки не только писатель, но и человѣкъ, съ любовью относящійся къ людямъ.

Съ своей стороны замѣтимъ, что въ г. Чехову больше, чѣмъ въ кому-либо другому, примѣнимы слова Л. Н. Толстого, сказанныя въ статьѣ о Мопассанѣ: „Въ томъ-то и удивительное свойство великаго истиннаго таланта, если онъ только подъ влияніемъ ложной теоріи не насмѣваетъ себя, что талантъ учить обладателя его, ведетъ его по пути нравственнаго развитія, заставляетъ его любить то, что достойно любви, и ненавидѣть то, что достойно ненависти“...

Вся литературная дѣятельность г. Чехова подтверждаетъ справедливость этого замѣчанія Л. Н. Толстого.

А. Ушакова.